

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации гарантирует охрану и защиту естественных и неотчуждаемых прав личности. В связи с этим, восстановление нарушенных прав, а также возмещение причиненного вреда – одни из основных задач государства.

Человек на своем жизненном пути может претерпевать многочисленные обиды, страдания, нравственные переживания (например, вследствие незаконного увольнения работника, врачебной ошибки, распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию), что нарушает психическое равновесие личности. Именно поэтому, в законодательстве Российской Федерации за причинение подобного вреда предусмотрена такая мера государственного принуждения, как компенсация морального вреда.

Отечественное гражданское законодательство о компенсации морального вреда в настоящее время характеризуется сложностью и противоречивостью, что непосредственным образом отражается и на судебной практике. Отсутствует единство взглядов по многим вопросам, связанным с данным институтом и в цивилистической науке. Так, пожалуй, одним из наиболее спорных является вопрос о размере компенсации за нравственные и физические страдания.

Изложенное, определяет *актуальность* выбранной темы курсовой работы.

Целью курсовой работы является анализ и обобщение отечественного гражданского законодательства и правоприменительной практики по вопросам компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Достижение указанной цели возможно посредством решения следующих *задач*:

изучение истории становления и развития института компенсации морального вреда;

определение правовой природы компенсации морального вреда;

анализ оснований возникновения права на компенсацию морального вреда;

выявление и анализ проблем, связанных с определением размера компенсации морального вреда;

анализ судебной практике по исследуемой теме.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с компенсацией морального вреда гражданину.

Предметом исследования выступает институт компенсации морального вреда, судебная практика и цивилистическая доктрина.

Компенсации морального вреда посвящены работы многих ученых, среди них: С.Н. Братусь, Е.П. Редько, О.А. Пешкова, Е.А. Михно, Е.В. Гаврилов, А.В. Воробьев, С.А. Беляцкий, М.Н. Малеина, К.И. Голубев, С.В. Нарижний, Г.Х. Шафикова, Г.Ф. Шершеневич и др. Особого внимания заслуживают работы А.М. Эрделевского, разработавшего концепцию морального вреда, и тем самым, внесшего весомый вклад в развитие науки гражданского права.

Исследование строилось на применении следующих *методов* научного познания: комплексный, историко-правовой, сравнительно-правовой, системного анализа, формально-логический и др.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Первым источником, содержащим нормы, схожие с нормами о компенсации морального вреда, были Законы XII таблиц, но в них говорилось именно об оскорблениях. Как пишет В.С. Нерсисянц, в Законах XII таблиц выделялось три гипотезы личного оскорбления: «*membrumruptum* (членовредительство), *osfractum* (сломанная кость, тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* – любое другое личное оскорбление».

Одно из первых упоминаний о компенсации морального вреда, находим в Русской правде. В ней содержались статьи, которые были направлены на защиту жизни,

здоровья, чести лица, а также его имущественной сферы. Так, например, в ст. 34 Пространной редакции Русской Правды указывалось, что: «в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный платит собственнику ещё и три гривны за обиду». [21][1]

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., регламентировало, сколько полагается за «бесчестье» (преимущественное оскорбление словом) людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам. Как утверждают К.И. Голубев и С.В. Нарижний: «В зависимости от звания и сана, ответственность за оскорбление определялась в размере от 1 до 400 руб. Социальное положение человека влияло и на размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений».

Как пишет М.Ф. Владимирский-Буданов: «Оскорбление могло заключаться в простой брани, или в ненадлежащем обозначении отчества и фамилии, или в названии «малопородным», уменьшительными титулами, или названии мужчины «женкою». Оскорбление женщины признавалось тягчайшим видом преступлений против чести; за оскорбление жены взыскивался штраф вдвое против оклада мужа; за оскорбление дочери- девицы - вчетверо (тогда как за оскорбление несовершеннолетнего сына - только вполовину)».

«Устав воинский» и «Устав морской» Петра I, а затем и Манифест Екатерины II «о поединках», также содержали нормы об ответственности за оскорбление человека. Впоследствии, эти положения частично вошли в «Свод законов Российской Империи», где в одном из законов, регулировалось возмещение вреда, и не было прямого запрета на возмещение нематериального вреда.

Более чем двести лет Соборное Уложение регулировало вопросы защиты естественных и неотчуждаемых прав человека. Позднее, было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, предусматривавшее возмещение вреда по решению суда, за причиненные убытки или обиду. А также возможность возмещения вреда наследниками, в случае смерти виновного.

В 1905 году выдвигалось предложение внести в проект Гражданского Уложения – возмещение морального вреда. Как пишет С.П. Олефиренко:

«Мнение редакционной комиссии Гражданского Уложения позволяет нам утверждать, что уже тогда существовала проблема определения размера компенсации морального вреда, критериев, методов определения размера компенсации морального вреда. Связано это было не только с проблемой как

таковой, но и с определенным мировоззрением юристов того времени, которые по своему происхождению были в основной массе дворянами, а для дворянина такие понятия, как честь, достоинство и деньги, были вещами несовместимыми».

Таким образом, исходя из вышесказанного, видно, что в гражданском законодательстве дореволюционной России могла быть взыскана компенсация за личное оскорбление, если оно затрагивало еще и имущественные интересы потерпевшего. Все же, большинство дореволюционных российских правоведов, считали предъявление такого требования недопустимым, а для русского дворянина более естественно было отреагировать на оскорбление, чем требовать компенсации морального вреда. Как пишет А.М. Эрделевский: «требование со стороны дворянина о выплате денег за нанесенное ему оскорбление навсегда закрывало бы для него двери в приличное общество» [8][2]. Такого же мнения придерживались В.Т. Смирнов и А.А. Собчак, писавшие, что материальное возмещение невозможно.

По мнению Г.Ф. Шершеневича: «Личное оскорбление не допускает никакой имущественной оценки, потому что оно причиняет нравственный, а не имущественный вред. Разве какой-нибудь порядочный человек позволит себе воспользоваться нормами о компенсации неимущественного вреда для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение?».

Кроме того, считалось, что подобные требования способствуют развитию корыстного умысла у потерпевших лиц. Так, Л.И. Петражицкий считал, что: «данный институт может использоваться неимущими с целью наживы, богатыми - для обогащения, то есть позволит безнравственно извлекать прибыль из чужого проступка, а свобода, предоставленная судьям в решении вопроса о возмещении нематериального вреда, приведет к судебному произволу».

Однако существовала и иная позиция, которой придерживался, в частности С.А. Беляцкий. Он считал, что моральный вред подлежит возмещению наравне с материальным, чтобы не нарушался принцип справедливости и уважения личности человека. А подход о развитии корыстного умысла «свидетельствует о полном недоверии к суду», к тому же, нельзя утверждать, что данный умысел присутствует у всех граждан, возможно, это лишь единичные случаи, а принимая нормы о невозможности компенсации в денежной форме, добросовестные граждане лишаются возможности хоть как-то сгладить свои страдания. В связи с этим, я считаю, что данная позиция является справедливой и наиболее приближенной к современности.

В 1917 году была осуществлена разработка проекта закона «Об обязательном праве». В нем предусматривалось возмещение нематериального вреда, но, в связи с революцией, данный закон не был принят.

После революции 1917 года сохранилось мнение о том, что в деньгах измерять достоинство человека нельзя. Именно поэтому, Советское законодательство до 1990-х годов не содержало ни понятия, ни возможности возмещения неимущественного вреда. Однако, как отмечает Н.Ю. Липатова в реальной жизни случаи причинения лицам морального вреда существовали, но теория и практика советского права их отрицали.

В 1960-е годы начали признавать, что необходимо вводить имущественное возмещение, но понимали трудность и даже невозможность объективной оценки размера такого возмещения.

В Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» в 1990г. легализовали понятие «моральный вред». Данный вред подлежал возмещению в денежной форме, в размере, определяемом судом.

Впервые моральный вред определили как физические или нравственные страдания в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991г. Была установлена и форма возмещения - денежная или иная материальная.

Большинство ведущих российских правоведов, как С.Н. Братусь, К.М. Варшавский, Н.С. Малеин, М.Н. Малеина, А.В. Белявский и другие, поддерживали идею возможности компенсации морального вреда, но их мнения касавшего данного вопроса не находили отражения в принципах судопроизводства, а исковые требования о компенсации нематериального вреда не удовлетворялись.

Впоследствии, возможности применения института морального вреда были расширены с принятием Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Также, нормы о возмещении морального вреда были внесены и в другие законодательные акты, так как компенсация морального вреда – это мера, охватывающая не только гражданско-правовые отношения, но и уголовно-правовые, трудовые, семейные, административно-правовые и другие виды отношений. Такими законодательными актами стали: ФЗ «О средствах массовой информации», ФЗ «О защите прав потребителей», в «Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими

трудовых обязанностей», а также в ФЗ «О статусе военнослужащих» и др. [9][3]

Большой вклад в развитие института компенсации морального вреда внес Н.С. Малеин. Он говорил о: «необходимости компенсации за причиненный моральный вред, несмотря на сложности, возникающие при определении размеров такой компенсации. Закон может отойти от присущего гражданскому праву принципа эквивалентности и определять размер возмещения в каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств: характера вреда, имущественного положения сторон и т.п.».

После принятия и введения в действие частей первой и второй Гражданского кодекса РФ сложности, связанные с компенсацией были частично устранены, а исследования ученых стали «методологической основой формирования института компенсации морального вреда». Так, ГК РФ на сегодняшний день, в ст. 12 устанавливает способы защиты гражданских прав, среди которых в том числе указана и компенсация морального вреда.

Однако, несмотря на более чем двадцатипятилетний опыт правоприменительной деятельности судов, связанной с использованием норм о компенсации морального вреда, на мой взгляд, существует множество проблем в рассматриваемой сфере, как в материально-правовом, так и процессуально-правовом аспекте.

Становление и развитие института компенсации морального вреда зависит как от общественно-политической обстановки в стране, так и от культурного и духовного развития общества. Этот процесс в силу своей динамичности требует постоянного внимания законодателя и своевременных совершенствований, в виду изменения моральных и духовных ценностей отдельных лиц и общества в целом. Так же, как справедливо отмечает М.Х. Нехай: «чем чаще мы будем прибегать к судебной защите своих прав и свобод, чем требовательнее к правоохранительным органам и осведомленнее в своих правах станет каждый человек, тем раньше завершится становление России как подлинно правового государства».

ПОНЯТИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Существует множество разногласий в определении понятия морального вреда. В ст. 151 ГК РФ моральный вред определен как физические или нравственные страдания, причиняемые гражданину действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также другие случаи, (действия) предусмотренные законом. Союз «или» предполагает, что моральный вред может иметь место либо только при причинении лицу физических страданий, либо только при причинении нравственных, либо и тех и других одновременно.

Как подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ (далее ВС РФ) в п.2 постановления от 20 декабря 1994 г. № 10, моральный вред выражается в нравственных или физических страданиях, причиненных действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина.

В данном постановлении Верховный Суд РФ не раскрывает определения страданий, но определяет что такое нравственные страдания. Под ними понимаются переживания. [3][4]

Действия причинителя вреда приводят к негативным ощущениям (физические страдания) или переживаниям (нравственные страдания) потерпевшего. При этом, физическими страданиями, как указывает Ю.Ю. Гладышева могут быть: «боль, дискомфортное состояние здоровья и другие болезненные физиологические процессы и симптомы (ощущения)». А нравственными страданиями могут быть: «чувство унижения, морального дискомфорта, обиды, горя, чувство неполноценности вследствие каких-либо отклонений и другие негативные эмоции и переживания», также это может быть страх, стыд и иные формы, а потому, нравственные страдания могут возникнуть в результате любых действий причинителя вреда. Как пишет Е.А. Шергунова: «Одной из главнейших особенностей морального вреда является то, что все негативные метаморфозы происходят лишь в подсознании потерпевшего и форма, в которой они выражаются в объективной реальности, имеет сильную зависимость от специфики состояния и устойчивости психики субъекта».

Интересное мнение по поводу физических страданий приводит Т.П. Будякова, основываясь на исследованиях филологов, она пишет, что организму человека, для здоровья, необходимы физические испытания, которые закаливают его и являются необходимым условием для его функционирования. Более того, «бездеятельность, малоподвижность, отсутствие раздражителей и препятствий, которые предстоит преодолеть, угнетают человека больше, чем изнурительный труд». Полагаю, с данным мнением нельзя не согласиться.

Необходимо также обратить внимание на то, что понятия «физические страдания» и «физический вред» не идентичны по содержанию. «Физические страдания» - нематериальный вред, являющийся одной из форм морального вреда. «Физический вред» это материализованный вред, который включает любые негативные изменения в организме человека. Именно эти изменения и приводят к изменению психики человека, что и называется «физическими страданиями».

Словосочетание «моральный вред» подвергается критике в юридической литературе как не соответствующее своему содержанию. Классическое определение морали включает в себя представления о добре и зле, справедливости и несправедливости, а законодатель, используя словосочетание «моральный вред», определяет его несколько иначе, а именно, как физические и нравственные страдания. В связи с этим, А.М. Эрделевский предлагает вместо словосочетания «моральный вред» применять словосочетание «психический вред», так как он (данный вред) тесно связан именно с психикой человека. Именно такого подхода придерживаются в Великобритании и США, где аналогом морального вреда является «психологический вред». Е.П. Редько предлагает словосочетание «моральный вред» заменить на «неимущественный вред». Но тогда будет два варианта неимущественного вреда: собственно неимущественный вред в виде умаления нематериальных благ, и неимущественный вред в виде физических и нравственных страданий. [4][5]

Некоторые ученые при определении понятия морального вреда во главу угла ставят нравственные страдания, а не физические.

Так, Е.А. Михно считает, что физические страдания не следует включать в понятие морального вреда, поскольку они: «приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания».

В.А. Дубривный определял моральный вред как: «нарушение нормального психического состояния человека, вызванное преступным посягательством на охраняемые законом его субъективные права и интересы, а также иные блага, в результате чего этому лицу причиняются нравственные страдания».

По мнению А.М. Эрделевского, существует способ, с помощью которого возможно устранить споры по поводу трактовки понятия морального вреда. Для этого он предлагает задуматься над вопросом о целесообразности искусственного наименования вреда, естественное название которого уже присутствует в самом

его определении. Иными словами, он считает, что нет необходимости в использовании понятия

«моральный вред», так как под ним понимаются «физические и нравственные страдания». Данное определение можно просто заменить словом «страдания».

На мой взгляд, наиболее оправдана позиция ученых, в соответствии с которой, предлагается заменить словосочетание «моральный вред» на «психический вред», так как содержание данного понятия касается не столько морали, сколько психики лица. В тоже время, законодатель, возможно, намерено не меняет исторически сложившееся понятие «моральный вред», в связи с тем, что не видит в этом смысл, а доводы, приводимые учеными, не поддерживаются всеми юристами и не звучат столь убедительно. Возможно, важнее не то, как названо понятие, а то, каково его содержание и что оно подразумевает. Так, законодатель дает четкое определение, что понимается под понятием «моральный вред» и обосновывает конкретные случаи его применения.

В юридической литературе встречается точка зрения, в соответствии с которой, определяя моральный вред как физические и нравственные страдания, без защиты остаются некоторые категории граждан, которые не способны понимать информацию, позорящую их и соответствующие действия. Это могут быть лица, которые страдают потерей памяти, умственно-отсталые, несовершеннолетние, лица преклонного возраста и другие. В связи с этим, Т.П. Будякова предлагает: «при таких обстоятельствах главным критерием оценки должны быть не только реальные физические или нравственные страдания, а существо и степень нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права».

Что касается понятия «компенсация морального вреда», необходимо отметить следующее. Определение «компенсация» понимается как «возмещение». В словаре С.И. Ожегова «возмещение» определено как замена чего-либо недостающего или утраченного, а «компенсация» (от лат. compensare - «уравновешивать») - как уравновешивание чего-либо нарушенного. Следовательно, «компенсация» предполагает, что вернуть благо в первоначальное состояние нельзя, но можно устранить последствия его нарушения - компенсировать вред.

По этому поводу С.А. Беляцкин указывал на то, что «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред не возместим».

В большинстве случаев, психика человека не может быть полностью восстановлена, значит, на мой взгляд, применение термина «компенсация» является верным. Если же будет установлено, что психика человека может быть восстановлена, значит, будет возможно привести ее в первоначальное положение, следовательно, вместо термина «компенсация морального вреда», лучше использовать термин «возмещение психического вреда», так как термин «компенсация» предполагает невозможность приведения нарушенного блага в первоначальное положение.

Необходимо отметить то, что на сегодняшний день, «возмещение морального вреда» в ГК РФ не упоминается. Но, институт возмещения морального вреда ранее присутствовал в законодательстве, а впервые появился в Законе СССР от 12 июня 1990г. «О печати и других средствах массовой информации».

Термин «компенсация» в гражданском законодательстве используется лишь применительно к моральному вреду, в остальных случаях причинения вреда используется термин «возмещение». Ст. 12 ГК РФ, также закрепляет компенсацию морального вреда в качестве специального способа защиты гражданских прав. Таким образом, разграничивая данные термины, законодатель, лишь подчеркивает особый характер морального вреда, тогда как значимых различий между «возмещением» и «компенсацией» морального вреда не имеется. [20][\[6\]](#)

Определенную важность представляет вопрос - кому именно моральный вред может быть причинен только гражданину или также юридическому лицу?

На сегодняшний день существуют две противоположные позиции относительно возможности компенсации морального вреда юридическому лицу. Большинство авторов придерживаются мнения, что подобная форма компенсации недопустима. Так, например О.А. Пешкова считает, что в случае признания за юридическим лицом права на компенсацию морального вреда, произойдет смешение двух самостоятельных институтов гражданского права - института компенсации морального вреда и института защиты чести, достоинства и деловой репутации, каждый из которых имеет собственный предмет и объект защиты.

По мнению А.М. Эрделевского, правовая природа юридического лица не предполагает возможность испытывать страдания. Более того у юридического лица не существует психики и эмоциональных переживаний.

Двойственную позицию занимает Е.В. Гаврилов, рассматривая моральный вред, с одной стороны, как физические и нравственные страдания, на компенсацию

которого вправе рассчитывать лишь граждане, а с другой стороны, как включающий в себя помимо нравственных и физических страданий и иные неблагоприятные последствия нематериального характера, не поддающиеся точному денежному исчислению и являющиеся отрицательными и существенными для потерпевшего. С этой позиции моральный вред возможен и в отношении юридических лиц. В данном случае правильнее было бы говорить не о моральном вреде, а о нематериальном вреде и его компенсации, а в ситуациях, когда речь идет об умалении деловой репутации юридических лиц – о компенсации репутационного вреда.

Согласно действующему гражданскому законодательству, положения о компенсации морального вреда к юридическим лицам не применяются (п. 11 ст. 152 ГК РФ). Кроме того, статья 151 ГК РФ учитывает именно особенности гражданина, а про юридических лиц ничего не сказано. Значит, компенсировать моральный вред юридическому лицу нельзя, в связи с тем, что оно не может испытать физических и нравственных страданий, в отличие от человека.

Действующая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в п. 15 закрепляет, что: «правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица».

В то же время статья 152 ГК РФ не исключает возможность компенсации нематериального вреда юридическим лицам, но в данном случае речь идет не о моральном вреде.

Е.В. Гаврилов также пишет, что: «если в 2003–2006 гг. требование о компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам встречалось в судах довольно редко, то на сегодняшний день можно констатировать, что указанное требование встречается почти в каждом исковом заявлении о защите деловой репутации юридического лица».

Таким образом, несмотря на то, что юридическому лицу моральный вред не компенсируется, ему может быть возмещен имущественный вред (убытки), связанные с причинением вреда его деловой репутации. В таком случае будет применяться защита деловой репутации юридического лица, в соответствии с п. 11

ГЛАВА 2 ПОРЯДОК КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА НА КОМПЕНСАЦИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Нормы ГК РФ, касающиеся, в частности, оснований возникновения права на компенсацию морального вреда и способов компенсации берут свое начало из общеправовых норм Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, 1992 года. Эти нормы являются базой ныне действующего гражданского законодательства и изменены лишь в некоторой части.

Моральные страдания могут быть причинены лицу при различных обстоятельствах, но это не означает, что данное лицо может рассчитывать на компенсацию в любом случае. Для этого и существуют определенные законом условия, при наличии которых возможна компенсация морального вреда.

По вопросам определения условий возникновения права на компенсацию морального вреда существует научная дискуссия. Одни авторы считают, что необходимо узаконить основания возникновения права на компенсацию морального вреда исходя из общих положений возникновения правомочий на защиту нарушенных прав (Е.П. Чорновол). Так, большинство цивилистов выделяют следующие основания возникновения права на компенсацию: нормативно-правовые, правосубъектные и юридико-фактические. Другие ученые (В.П. Богданов и И.С. Богданова) поддерживают первые два основания, а по поводу юридико-фактических, пишут, что нет единого мнения, и данное основание находится в постоянной динамике.

Традиционно основанием наступления гражданско-правовой ответственности является совершение лицом правонарушения. Элементы правонарушения именуется условиями. Некоторые авторы выделяют общие и специальные условия возникновения обязательств по компенсации.

К общим условиям относятся элементы правонарушения, а по поводу специальных мнения авторов расходятся. Одни ученые (С.Ю. Рипинский, Ю.Н. Андреев и др.) к специальным основаниям относят правовой статус причинителя вреда и характер его деятельности. Иной точки зрения придерживаются А.П. Сергеев и И.Н. Поляков, полагающие, что специальные условия, это: вред, наступивший от акта органа государственной власти; причинитель вреда - должностное лицо государственного органа или органа местного самоуправления; вред, возникший в период осуществления должностным лицом служебных обязанностей. [19][7]

Юридикто-фактическим основанием является юридический состав, состоящий из двух фактов: правонарушение и решение суда о возложении обязанности по компенсации морального вреда на указанное в законе лицо, пишет Е.П. Чорновол. Исходя из этого, видим, что взыскать моральный вред можно лишь в судебном порядке и если имеется состав правонарушения.

По общему правилу, обязанность компенсировать моральный вред возникает при наличии одновременно следующих условий:

претерпевание морального вреда потерпевшим, подтверждение факта причинения ему нравственных или физических страданий;

неправомерное действие причинителя вреда, правонарушение;

причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом;

вина причинителя вреда.

Из последнего пункта существует исключение, а именно, ст. 1100 ГК РФ, устанавливающая случаи компенсации, вне зависимости от вины причинителя вреда, когда: «вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом».

Законодатель устанавливает именно неправомерные действия причинителя вреда как условие ответственности за причинение морального вреда. Данные действия

должны быть причиной наступления морального вреда. В связи с тем, что доказать наличие морального вреда потерпевшему возможно, только тогда, когда данный вред имеет реальное проявление в жизни, а именно, чаще всего в ухудшении здоровья человека, то возникает вопрос, как доказать наличие морального вреда, если явно выраженных последствий не имеется?

В этой связи, в юридической литературе, в частности А.М. Эрделевский, предлагает ввести: «принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное». М.Д. Кушнарева также пишет, что: «Любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное деяние (действие или бездействие), признается потерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное».

В поддержку данной позиции М.М. Колесникова и А.В. Семенов, верно отмечают, что: «любое правонарушение, в том числе, затрагивающее имущественную сферу потерпевшего, оставляет у него ощущение горечи, разочарования, стыда, обиды, а нередко влечет и более серьезные психологические проблемы: психические травмы, фобии и т.д.».

Конечно, введение принципа презумпции причинения морального вреда, упростило бы позицию потерпевшего. Но, законодатель напрямую не закрепляет данный принцип, хотя Верховный Суд РФ поддерживает данную презумпцию в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». А именно: «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается».

Пленум Верховного Суда в п. 45 Постановления от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», указал, что: «при решении судом вопроса о компенсации причиненного потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя». Следовательно, здесь также поддерживается позиция презумпции причинения морального вреда.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10, в п. 2, указывает на частные случаи причинения морального вреда, так, моральный вред,

может заключаться в: «нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.».

Рассмотрим некоторые случаи подробнее. Зачастую, работники претерпевают нарушение своих прав со стороны работодателя. Чтобы защитить права граждан осуществляющих трудовую деятельность, в трудовом праве так же предусмотрен институт компенсации морального вреда.

Трудовой кодекс РФ (далее ТК РФ) предусматривает, что моральный вред, причиненный работнику в результате действий (бездействий) работодателя, подлежит возмещению в порядке, определяемом соглашением сторон трудового договора.

По общему правилу, моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан, в то время, как при нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, если это допускают специальные законы. В данном случае имеется в виду - компенсация и морального и имущественного вреда одновременно. В частности, одним из таких законов является Трудовой кодекс РФ.

Чаще всего, право работника на компенсацию морального вреда возникает в результате его: незаконного увольнения; перевода на другую работу; необоснованного применения дисциплинарного взыскания; отказа в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и в других случаях. [18][8]

В юридической литературе ведутся споры по поводу того, в какой форме должна осуществляться компенсация морального вреда работнику. Одни авторы считают, что законодатель поступает верно, предусматривая денежную форму компенсации, другие же полагают, что таковой недостаточно и существует необходимость выделить другие формы компенсации.

Известный ученый А.Е. Пашерстник пишет, что: «трудовое правоотношение не растворяется в массе имущественных правоотношений и не подводится под тот

или иной вид имущественных сделок».

В поддержку данной позиции высказываются мнения о том, что, если оценивать степень психических и физических страданий, исключительно в денежной форме, нарушитель не сможет полноценно осознать свою вину, и это может привести к потребительскому отношению к работнику и его правам, так как работодатель будет понимать, что все можно оценить деньгами. А значит, порождается «чувство моральной безответственности работодателя и ощущение, что, причиняя страдания, всегда можно

«откупиться».

Ученые, поддерживающие данную позицию, предлагают предусмотреть наравне с денежной формой компенсации морального вреда и иные действия работодателя по отношению к работнику, а именно: публичное извинение работодателя перед работником при определенном круге лиц, возможно и в прессе; признание своей неправоты; предоставление, за счет средств работодателя санаторно-курортного лечения (как одна из форм денежной компенсации) и другие.

На мой взгляд, нет необходимости вносить данные дополнения в Трудовой кодекс РФ, тем более, в соответствии со ст. 29 Конституции РФ:

«никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них».

Думается, что работнику гораздо приятнее будет получить компенсацию деньгами, которые он сможет потратить по своему усмотрению, и это загладит его страдания. Тогда как, публичные извинения, например, могут наоборот даже напомнить еще раз работнику об этих страданиях и снова нанести ему травму. Но, естественно, не нужно забывать, что все зависит от конкретного субъекта, поэтому выявить определенные критерии того, что будет благоприятно влиять на каждого – невозможно.

Также, законодатель в нормативно-правовых актах устанавливает именно денежную форму компенсации. Следовательно, предпосылок для изменения нормы Трудового кодекса о форме компенсации – не имеется, так как и закон и подзаконные акты четко установили, в какой форме происходит компенсация.

Что касается бремени доказывания наличия морального вреда, работник может использовать любые средства доказывания, в соответствии с Гражданским

процессуальным кодексом РФ. Он может воспользоваться показаниями специалистов, медицинскими документами (выписки из медицинской карты, заключения), дать собственные объяснения, использовать показания свидетелей, а также иные способы.

Еще одним законом, устанавливающим возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав граждан, является Закон РФ «О защите прав потребителей».

Данный Закон устанавливает, что ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера), наступает в форме возмещения вреда, уплаты неустойки (пени) и компенсации морального вреда (п.3 ст.13, ст.15). Как уже отмечалось ранее, моральный вред подлежит компенсации лишь при наличии вины нарушителя. Факт отсутствия вины должен доказать сам причинитель морального вреда, то есть на нем лежит бремя доказывания.

Рассмотрим пример из судебной практики г. Томска, наглядно показывающий, применение ст. 1100 ГК РФ в сфере прав потребителей, об ответственности причинителя вреда без учета вины.

Так, К. обратилась в суд с иском к Томскому городскому унитарному муниципальному предприятию «Трамвайно-троллейбусное управление» о компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей. Истца выбило с салона закрывшимися дверями трамвая, она упала на асфальт и получила многочисленные телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью. К. считает, что данное дорожно-транспортное происшествие (далее ДТП) произошло по вине водителя трамвая Ч., который не обеспечил безопасную посадку и высадку пассажиров.

Ответчик, возражая, настаивал на том, что: «отсутствовало воздействие трамвая как источника повышенной опасности на потерпевшую, поскольку он не находился в движении».

Суд применил ст. 1100 ГК РФ об ответственности причинителя вреда независимо от его вины, в связи с тем, что трамвай является источником повышенной опасности. А также, ст. 1068 ГК РФ: «юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей».

Суд решил взыскать с ответчика в пользу истца в счет компенсации морального вреда 200 000 рублей.

Таким образом, из приведённого дела, видим, что основаниями для компенсации морального вреда потребителю транспортных услуг стало: причинение физических и нравственных страданий потерпевшей, нарушение прав потребителя на качественное оказание услуг, на безопасность оказываемой услуги и иные нарушения прав.

Названные законы, конечно, охватывают не все деяния, связанные с посягательством на имущественные права граждан. Необходимо помнить, что, причиняя имущественный ущерб лицу, ему причиняется и психический вред, а, следовательно, возникают душевные страдания, порой даже более глубокие, чем при причинении неимущественного вреда.

Возможность компенсации морального вреда напрямую зависит и от сроков. В соответствии с ГК РФ исковая давность распространяется на требования о компенсации морального вреда и применяется согласно общим правилам. Предположение о ее неприменимости, противоречило бы основным началам и смыслу гражданского законодательства.

Но, рассмотрим данную проблему, например, со стороны нарушения неимущественных прав потребителей. Согласно ст. 208 ГК РФ: «исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом».

Таким образом, можно сделать вывод, что исковая давность не распространяется на требования потребителя по поводу компенсации морального вреда за нарушение неимущественных прав. Но это не так, в связи с тем, что: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, устанавливает, что на такие требования потребителя, сроки исковой давности распространяются. А именно: «В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд, на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда».

Что касается способов компенсации морального вреда, то согласно ст. 1101 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»: «при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда». Исходя из этого, суд решает вопросы о размере и способе компенсации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в п. 38, также указывает на денежную форму выражения компенсации морального вреда, и устанавливает цель компенсации - компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (ст. 151 ГК РФ). Полагаю, что еще одной целью компенсации является - воспитательное воздействие на виновного лица, а также воспитание в обществе нетерпимости к противоправному поведению.

Исковое требование о компенсации морального вреда можно подавать, как в составе основного требования, так и в качестве отдельного документа. Необходимо помнить, что слова нужно подкреплять фактами и доказательствами, а также наиболее понятно и доступно излагать свои требования.

Конечно, ничто не запрещает причинителю вреда сгладить страдания пострадавшего лица во внесудебном порядке. В настоящее время, на практике, стороны стараются решить споры, не доходя до судебного разбирательства, ведь мирный способ разрешения спора, более быстрый, и менее затратный, но сделать это удастся не всем, и тогда требуется помощь суда.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Несмотря на то, что в основном используется денежная форма компенсации, стороны могут утвердить мировое соглашение и выбрать другую форму по своему усмотрению. В правоприменительной практике существуют разногласия по поводу определения размера компенсации морального вреда.

В п. 8 Постановления Пленума ВС № 10 сказано, что: «размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

Соответственно, разумность и справедливость означают, что: чем больше страданий перенес человек, тем большая сумма компенсации ему полагается и наоборот. Но, суды зачастую не придерживаются единой практики и присуждают разные суммы компенсации в схожих ситуациях. Кроме того, имеет место судебское усмотрение, которое складывается на основе воспитания, образования, жизненного опыта, отношении к морали и нравственности и собственного мнения по делу, которое может отличаться от мнения истца.

Законодательством в настоящее время не установлены размеры компенсации, не установлены так же способы оценки страданий, поэтому судебные органы находятся в трудном положении, так как именно они должны решать вопросы о размере компенсации. К сожалению, зачастую размеры компенсации слишком занижены, что приводит к несправедливости, поэтому данную проблему необходимо решать.

Интересен факт, что: «в России при составлении бюджета страны ежегодно закладывается определенная денежная сумма на компенсацию вреда, причиненного государством гражданам. Например, это может быть незаконное заключение под стражу или осуждение», пишет М.Х. Нехай.

В ст. 151 ГК РФ установлен ряд критериев, которые должен учитывать суд при определении размера компенсации морального вреда: «степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства». [17][9]

Существует и ряд дополнительных критериев - в ст. 1101 ГК РФ: «учитываются требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей

потерпевшего».

Что касается фактических обстоятельств дела и индивидуальных особенностей потерпевшего, то они являются факторами, которые уточняют характер страданий. Тогда как вина причинителя вреда не оказывает особого влияния на силу страданий потерпевшего, пишет Т.П. Будякова.

ГК РФ не раскрывает виды индивидуальных особенностей лиц, которые могут влиять на размер компенсации. Полагаю, что при учете данных особенностей потерпевшего, важную роль играет то, что у всех людей болевой порог разный и физическую боль все переносят по-разному, следовательно, индивидуальные особенности, например, ребенка и взрослого человека имеют отличия. Поэтому, как верно указывает В. Усков: «было бы неправильным считать, что удар одинаковой силы по лицу профессионального боксера и малолетнего ребенка причинит им одинаковую физическую боль, а следовательно, и одинаковый моральный вред».

Оценивая размер компенсации, необходимо учитывать и материальное положение причинителя вреда, при этом положение истца (потерпевшего) не учитывается.

В доказательство этого, А.М. Эрделевский приводит такой пример: «предположим, двум потерпевшим причинены одинаковые страдания (легкий вред здоровью), при этом годовой доход одного из потерпевших превышает годовой доход другого в 10 тыс. раз. Понятно, что один и тот же размер компенсации принесет первому потерпевшему гораздо большие положительные эмоции по сравнению со вторым. Но это не означает, что имущественное положение потерпевшего следует учитывать при определении размера компенсации морального вреда, так как присуждение разных размеров компенсации за одинаковые страдания противоречило бы принципам разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ)».

Несмотря на это, ряд ученых считают, все же, необходимым при определении размера компенсации учитывать и материальное положение потерпевшего. Так, В. Усков берет за основу аналогичный пример с богатым и бедным человеком, но указывает, что для достижения положительных эмоций, соразмерных перенесенному моральному вреду, богатому необходима более крупная денежная сумма, нежели бедному, так как последний будет счастлив, получив и небольшую сумму.

Моя точка зрения отличается от последней. Считаю, что за одинаковые страдания необходимо устанавливать одинаковый размер компенсации, но с учетом индивидуальности лиц и иных критериев, перечисленных в законе, это позволит не

допустить нарушение основных принципов законодательства РФ.

Также, если моральный вред связан с действиями СМИ (средств массовой информации), то: «суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений». В соответствии с п.15 Постановления Пленума: «подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации». Это означает, что сумма компенсации, которая взыскивается с ответчика (СМИ), не должна привести к банкротству данной организации, но, в то же время, должна быть максимально соразмерна причиненному вреду. С.В. Потапенко пишет:

«такой подход соответствует правовой позиции ЕС по правам человека, высказанной в его постановлении от 13 июля 1995 г. по делу Толстой-Милославский против Соединенного Королевства».

В то же время, необходимо учесть степень вины самого потерпевшего (истца) и причинно-следственную связь его действий с наступившим вредом. Нужно проверить факт отсутствия умысла в действиях или бездействиях потерпевшего.

А.М. Эрделевский ввел новую категорию «базисный уровень» при расчете компенсации, за различные правонарушения. В соответствии с данной методикой, размер компенсации зависит от того, насколько опасно правонарушение. При этом он приводит таблицу с правонарушениями и размером компенсаций за них, взяв за основу МРОТ (минимальный размер оплаты труда). Например, за нарушение имущественных прав потребителей – 25 МРОТ, а за преступления, повлекшие тяжкий или средней тяжести вред здоровью – 1000 МРОТ. Таким образом, будет учитываться и инфляция денег при определении размера и сложится единообразная практика в судах, но с учетом естественных отступлений. [17][\[10\]](#)

А.М. Эрделевский высказывает мнение, что: «именно Верховный Суд РФ должен предложить судам общий базис для определения размера компенсации морального вреда, оставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел».

Многие ученые согласны с позицией А.М. Эрделевского о необходимости выделения «базисного уровня».

Например, З.Б. Хавжокова поддерживает высказанную позицию и полагает, что необходимо определить минимальные и максимальные пределы компенсации морального вреда по конкретным правонарушениям, а суду предоставить возможность с учетом обстоятельств дела, изменять размер компенсации.

Иного мнения придерживаются ученые, считающие, что необходимость определения четких критериев определения размера компенсации отсутствует. Так, А.В. Воробьев, считает, что методика А.М. Эрделевского учитывает лишь один критерий – характер деяния, в то время как при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать и другие факторы.

По мнению Е.П. Редько в законе намеренно не закреплён размер компенсации и методика оценки страданий лица. В связи с этим он пишет, что суд должен определять размер компенсации исходя из каждого конкретного случая отдельно, соблюдая эквивалентность.

На мой взгляд, установить единый размер компенсации для конкретных правонарушений невозможно. Данный вопрос необходимо решать в зависимости от конкретного дела.

В науке были попытки установить размеры компенсации морального вреда, в частности, по трудовым спорам. Б.И. Сосна и Г.К. Аворник, считают, что необходимо создать «пределы компенсации морального вреда в трудовом законодательстве». Нижним пределом будет сумма заработной платы за месяц, а верхним - сумма семи заработных плат.

М.Н. Малеина, также предлагает выделить такие критерии определения размера компенсации вреда работнику, как: «материальное положение потерпевшего; наличие или отсутствие других источников дохода; наличие или отсутствие нетрудоспособных иждивенцев в семье потерпевшего; состояние здоровья. Соответственно, размер компенсации должен быть выше, если работник не имеет других источников дохода, в состав его семьи входят нетрудоспособные иждивенцы и так далее».

Но физические и нравственные страдания работника, считаю, напрямую не зависят от его условий труда и от заключенного им трудового договора, следовательно, рассчитывать размер компенсации исходя из заработной платы работника, было бы - не корректно и не справедливо. Тем более, размеры платы у разных людей могут кардинально отличаться. Так, за одинаковые страдания, работник с большей зарплатой получит, несомненно, большую выгоду, чем работник у кого заработная

плата меньше. Подобного ущемления прав допускать нельзя.

Согласно ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 в п. 45, также разъясняет, что: размер денежной компенсации не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. «Размер компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости».

В юридической литературе встречается мнение, в частности, которое подробно излагает М.Н. Малеина о необходимости введения в законодательство РФ критериев определения размера компенсации, при нарушении гражданских, семейных, трудовых прав.

Так, предлагается ввести: во-первых, общие критерии определения компенсации неимущественного вреда, применяемые при нарушении любого субъективного права; во-вторых, частные (дополнительные к общим) критерии, используемые при нарушении конкретного субъективного права; в-третьих, общие основания повышения и снижения взыскиваемой компенсации неимущественного вреда. [16] [\[11\]](#)

Первые – общие критерии возможно применять при нарушении любого субъективного права (гражданского, семейного, трудового), если компенсация морального вреда является допустимой. Такими общими критериями должны быть: форма и степень вины нарушителя (то есть, при умышленной форме вины размер компенсации должен быть выше, чем при неосторожности указывает автор), а также общественная оценка действия (бездействия), вызвавшего вред (необходима для исключения субъективной оценки произошедшего потерпевшим).

Что касается частных (дополнительных) критериев определения размера компенсации, то М.Н. Малеина разграничивает их в зависимости от нарушения конкретного субъективного права лица. Так, при посягательстве на здоровье лица и причинении ему физического вреда, частными критериями будут: вид и степень тяжести повреждения здоровья.

При посягательстве на право человека на благоприятную окружающую среду, дополнительными критериями будут: «вид и степень тяжести повреждения

здоровья; рождение детей с врожденной патологией, обусловленной неблагоприятной окружающей средой». М.Н. Малеина считает, что ребенок в подобной ситуации является потерпевшим, это означает, что он имеет право на компенсацию морального вреда. Касаемо родителей, необходимо учитывать их переживания, в связи со сложившейся ситуацией и они также имеют право на компенсацию.

При нарушении права человека на имя, критерием определения размера компенсации должно быть - количество лиц, узнавших о нарушении. М.Н. Малеина отмечает, что, это не должно быть конкретное число лиц, это могут быть, например, коллеги по работе, компания на дне рождения или вообще неопределенный круг лиц. Размер компенсации, соответственно увеличивается в зависимости от числа этих лиц.

При нарушении права на честь, деловую репутацию лица, М.Н. Малеина предлагает учитывать три критерия: общественную оценку характера и содержания распространенных сведений; сферу распространения порочащих сведений (в сети Интернет, в фирме или среди соседей); состав лиц, которым стали известны порочащие лица сведения. При этом, размер компенсации должен быть выше, если сведения стали известны наиболее близкому для лица кругу общения, знакомому с его деятельностью.

В работе М.Н. Малеины приводятся и иные частные критерии в зависимости от нарушения конкретных субъективных прав лиц.

По поводу общих оснований повышения и снижения размера компенсации неимущественного вреда, автор пишет, что они зависят от конкретных обстоятельств дела и от усмотрения суда.

Так, к общим основаниям повышения размера можно отнести: «причинение одновременно морального и физического вреда при нарушении одного неимущественного права; наступление нематериального вреда в связи с одновременным нарушением нескольких неимущественных прав».

К общим основаниям снижения размера компенсации, отнести: «форму и степень вины потерпевшего; имущественное положение гражданина - причинителя вреда; истечение длительного периода времени после возникновения вреда при определенных условиях; принятие мер нарушителем к добровольному сглаживанию последствий причиненного неимущественного вреда».

Проанализировав доводы М.Н. Малеиной, о целесообразности выделения данных критериев при определении размеров компенсации морального вреда, я пришла к выводу, что данные критерии требуют доработок и, возможно, издания отдельного акта, всесторонне раскрывающего предложенные критерии. А именно, для того, чтобы у судов была реальная возможность пользоваться данными критериями, необходимо по каждому из них создать шкалу, определяющую, насколько размер компенсации, например, при умысле потерпевшего будет отличаться от размера компенсации при неосторожности; каким образом будет выявляться: общественная оценка деяния причинителя вреда, количество лиц, которым стало известно о нарушении права человека на имя и иные обстоятельства.

В целом, что касается размера компенсации, то нужно учитывать, что небольшой размер компенсации и полный отказ от нее – это разные вещи, поэтому размер компенсации может быть равен небольшим, символическим суммам, но это, все же, будет компенсацией, в то время как отказ суда в компенсации морального вреда, может быть лишь в предусмотренных законом случаях.

Необходимо отметить, что размер компенсации уменьшается или в ней отказывают при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины (ст. 1083 ГК РФ). Но, если вред причинен жизни или здоровью лица, то отказ в компенсации недопустим.

При наличии вреда здоровью, будут учитываться страдания, которые истец перенес, а также которые могут возникнуть у него в будущем, в связи с данным делом.

Как уже говорилось выше, суд должен учитывать степень, а также характер физических и нравственных страданий потерпевшего. При этом в законе не содержится указаний, о том, каким образом можно измерить степень и глубину страданий. Это можно объяснить тем, что каждый человек индивидуален и единого критерия для определения степени страдания, выделить невозможно. Однако это порождает неоднозначный характер судебной практики по делам о взыскании компенсации за моральный вред, что нарушает права сторон судопроизводства, а именно - принцип правового равенства.

Приведу примеры недавних решений судов, которые наглядно показывают несправедливое занижение размера компенсации.

Так, гражданин Б. обратился в суд с иском о возмещении компенсации морального вреда к «РЖД», обосновав иск тем, что его мать была смертельно травмирована переходя через железнодорожные пути. Моральные страдания им оценены в размере 1 000 000 рублей. Суд принял решение о компенсации в размере 100 000 рублей, обосновав это неосторожностью потерпевшей, так как она проползала под вагоном неподвижного состава.

В другом случае гражданин Ш. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в размере 750 000 рублей. На протяжении двух лет он содержался под стражей в СИЗО, где было грубое нарушение его прав. Суд не отрицал грубых нарушений, но взыскал компенсацию лишь в размере 3 000 рублей вместо 750 000 запрошенных.

Как видим, истцы порой выдвигают завышенные требования, а суды, напротив, значительно занижают размер компенсации морального вреда.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

При этом, Европейским судом по правам человека (далее ЕСПЧ) при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда учитываются два критерия: 1) душевные страдания потерпевшего; 2) чувство разочарования потерпевшего. [11][12]

Практическая инструкция ЕСПЧ устанавливает, что Европейским Судом по правам человека присуждается только такая компенсация, которая является справедливой при данных обстоятельствах. В отношении некоторых нарушений ЕСПЧ может решить, что само их признание уже является достаточной компенсацией, в связи, с чем необходимость присуждения денежного возмещения отсутствует.

Приведу еще один выдающийся пример из практики Томских судов и Верховного Суда РФ. Так, 21 апреля 2015 года Верховный Суд РФ принял решение, в соответствии с которым посчитал, что высокая сумма компенсации морального вреда не должна приводить к неосновательному обогащению истца. В определении суд указал: «присужденный судом размер компенсации должен, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, а с другой – не допустить неосновательного обогащения потерпевшего».

ВС РФ рассмотрел кассационные жалобы Министерства финансов РФ и Генеральной прокуратуры РФ к гражданину Л. на определение Томского областного суда о взыскании с Министерства финансов РФ 10 млн. руб. - в качестве компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование. В отношении Л. возбудили уголовные дела по нескольким статьям и избрали в качестве меры пресечения подписку о невыезде. Через десять лет Л. был полностью оправдан по всем обвинениям. В связи с чем, Л. требовал от Министерства финансов РФ компенсации морального вреда.

Кировский районный суд г. Томска вынес решение, в соответствии с которым Л. полагалось 600 000 руб. в качестве компенсации. Суд апелляционной инстанции увеличил данную сумму до 10 млн. руб. но, Судебная коллегия ВС РФ пришла к выводу, что данная сумма будет являться неосновательным обогащением истца и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Таким образом, считаю справедливым, обращение внимания судов на обоснованность размера суммы компенсации морального вреда и недопущение неосновательного обогащения лиц за счет слишком завышенных сумм. На мой взгляд, для того, чтобы устранить существующие проблемы при определении размера компенсации морального вреда, нужно создать более четкие критерии. Но, на сегодняшний день, у судей почти неограниченные полномочия в данном вопросе.

Данные проблемы можно решить следующим образом.

Во-первых, создать определенные критерии, в соответствии с которыми будет устанавливаться наличие или отсутствие нравственных страданий лица.

Во-вторых, установить общие нормы физических и нравственных страданий для психически здоровых людей и установить для них соответствующую фиксированную компенсацию, которая будет меняться только в зависимости от степени тяжести страданий. При этом необходимо воспользоваться помощью экспертов-психологов.

В-третьих, для установления степени страданий следует проводить судебно-психологическую, судебно-психиатрическую, судебно-медицинскую и иные экспертизы.

В-четвертых, при расчете размера компенсации за моральный вред, необходимо предусмотреть его влияние не только на потерпевшего, но и на его близких

родственников, в том числе на несовершеннолетних детей.

Кроме того, для выявления мнения граждан о размерах компенсации морального вреда лицам, пострадавшим в тех или иных ситуациях, возможно инициированное государством проведение массовых социологических опросов, что позволит сформировать наиболее справедливые размеры компенсаций.

Данные меры помогут сделать подход судов к вопросам определения размеров компенсации морального вреда более систематизированным, и судебная практика перестанет быть столь неоднозначной.

Некоторые авторы, предлагают рассмотреть вопрос создания отдельного законодательного акта, чтобы устранить существующие проблемы, касающиеся всего института компенсации морального вреда. Так, Ю.Ю. Гладышева верно отмечает, что: «явной необходимостью в законодательстве России видится создание отдельного унифицированного документа, содержащего основные термины и понятия института морального вреда, критериев его оценки, а также обобщения и приведение к общему знаменателю неоднородной судебной практики по рассматриваемому вопросу».

Также, нельзя забывать о том, что выплаченная лицу денежная компенсация не возмещает причиненный ущерб (вред) личности, его здоровью, не восстанавливает психику потерпевшего, его честь, достоинство, репутацию, здоровье, нервы, так как сделать это практически невозможно. Денежная компенсация позволяет лишь смягчить вред, частично компенсировать страдания потерпевшего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, были сформулированы следующие основные выводы.

В институте компенсации морально вреда отсутствует четкая терминология. Позиции ученых расходятся, а законодатель регулирует не все вопросы. Проанализировав понятие морального вреда, под которым в ГК РФ понимаются «физические или нравственные страдания», предложено заменить его словосочетанием «психический вред», что более соответствует своему содержанию.

В работе проведен анализ понятия «компенсация морального вреда» и целесообразности его замены на понятие «возмещение морального вреда». Сделан вывод о том, что законодатель, разграничивая термины «компенсация» и «возмещение», намеренно подчеркивает особый характер морального вреда, используя термин «компенсация» лишь в данном институте. В то же время значимых различий между «компенсацией» и «возмещением» морального вреда не имеется.

Обращено внимание на различие категорий «физические страдания» и «физический вред». Так, физические страдания возникают именно вследствие причинения физического вреда.

Установлено, что ранее законодательство РФ допускало возможность компенсации морального вреда юридическому лицу. В настоящее время данная возможность исключена из законодательства, но юридические лица имеют право требовать возмещения убытков, связанных с причинением вреда их деловой репутации.

Сформулированы общие основания возникновения права на компенсацию морального вреда. Так, необходимо наличие одновременно следующих условий: претерпевание морального вреда потерпевшим, неправомерное действие причинителя вреда, причинная связь и вина причинителя вреда.

Рассмотрены особенности частных случаев причинения морально вреда. Несмотря на то, что по общему правилу моральный вред компенсируется при посягательстве на личные нематериальные блага, существуют особые случаи компенсации при нарушении имущественных прав. Данные особенности касаются, в частности, трудовых отношений и отношений в сфере прав потребителей.

Проанализирована основная проблема института компенсации морального вреда – определение размера компенсации, выплачиваемой в денежной форме. Приведены примеры из судебной практики, наглядно показывающие предъявление завышенных требований истцами и существенное занижение размеров компенсации судами.

Предложены варианты решения проблемы определения размеров компенсации. Представляется, что установить конкретный размер компенсации для конкретных правонарушений невозможно. Необходимо создать определенные критерии, установления наличия или отсутствия нравственных страданий лица; установить общие нормы физических и нравственных страданий для психически здоровых людей и установить для них соответствующую фиксированную компенсацию,

которая будет меняться только в зависимости от степени тяжести страданий; проводить судебно-психологическую, судебно-психиатрическую, судебно-медицинскую экспертизы и иные меры, предложенные в работе.

Предлагается рассмотреть вопрос создания отдельного законодательного акта, который объединит и дополнит все имеющиеся нормы о компенсации морального вреда, чтобы устранить существующие проблемы в данной сфере. В этом акте, в частности, необходимо всесторонне раскрыть значение всех понятий используемых в институте компенсации морального вреда, разработать более конкретные основания применения компенсации и сформулировать перечень критериев оценки размеров компенсации.

Таким образом, несмотря на прогресс в сфере компенсации морального вреда, данный институт нуждается в доработке и совершенствовании. Существенной особенностью компенсации является то, что она позволяет лишь смягчить нанесенный нематериальный вред, дать возможность потерпевшему компенсировать свои страдания, но никак не приводит нарушенное нематериальное благо в первоначальное состояние.

Одной из основных задач государства должно быть обеспечение восстановления нарушенного права, и предоставление права на возмещение причиненного вреда, при этом данное обеспечение должно быть справедливым, быстрым и эффективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок от 05 февр. 2014 г. № 2 - ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2016. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть 1. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 – ФЗ : (ред. от 28 марта 2017 г. № 39 - ФЗ). // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Гражданский кодекс РФ. Часть 2. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 - ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39 - ФЗ). // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. –

Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] : Кодекс от 30 дек. 2001 г. № 197 – ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 янв. 2017 г. Ст. 237. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : ФЗ РФ от 7 февр. 1992 г. № 2300-1 (ред. от 03 июля 2016 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон РФ от 07 февр. 1992 г. № 2300-1. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : от 31 мая 1991 г. № 2211-1. (ред. от 26 нояб. 2001 г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : Закон от 31 мая 1991 г. № 2211-1. Ст. 131. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] : от 1 янв. 1835. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу.
10. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
11. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
12. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ

- от 26 янв. 2010 г. № 1 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
13. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 г. № 16 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
 14. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 24 февр. 2005 г.
 15. № 3 // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
 16. Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей [Электронный ресурс] : Постановление ВС РФ от 24 дек. 1992 г. № 4214-1 (ред. от 24 июля 1998г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
 17. Определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] от 21 апреля 2015 г. № 88-КГПР 15-1. г. Москва. – URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1319612 (дата обращения: 13.06.2018 г.).
 18. Дело № 2-1449/2016 // Архив Советского районного суда г. Томска. - 2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dvubulaEuW1G>.
 19. Дело № 2-1090/2016 // Архив Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону. – 2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-515518854>.
 20. Дело № 2-6504/14 // Архив Новгородского районного суда Новгородской области. – 2014 // URL: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-541404953/>.
1. Богданов В. П. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики. / В. П. Богданов И.С. Богданова // Адвокат. 2013. № 1. [↑](#)

2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик [Электронный ресурс] : Закон от 31 мая 1991 г. № 2211-1. Ст. 131. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. [↑](#)
3. Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс] : от 1 янв. 1835. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – Утратил силу. [↑](#)
4. Гражданский кодекс РФ. Часть 2. [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 - ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39 - ФЗ). // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. [↑](#)
5. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс] : Кодекс от 30 дек. 2001 г. № 197 – ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 янв. 2017 г. Ст. 237. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. [↑](#)
6. Дело № 2-6504/14 // Архив Новгородского районного суда Новгородской области. – 2014 // URL: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-541404953/>. [↑](#)
7. Дело № 2-1090/2016 // Архив Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону. – 2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-proletarskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-515518854> [↑](#)
8. Дело № 2-1449/2016 // Архив Советского районного суда г. Томска. - 2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dvubulaEuW1G>. [↑](#)
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] от 21 апреля 2015 г. № 88-КГПР 15-1. г. Москва. – URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1319612 (дата обращения: 13.06.2018 г.). [↑](#)

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] от 21 апреля 2015 г. № 88-КГПР 15-1. г. Москва. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1319612 (дата обращения: 13.06.2018 г.). [↑](#)
11. Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей [Электронный ресурс] : Постановление ВС РФ от 24 дек. 1992 г. № 4214-1 (ред. от 24 июля 1998г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. [↑](#)
12. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17. // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. [↑](#)